

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ КИЕВА

(Об Иванах, не помнящих родства)

В древнем городе Киеве, в самом начале улицы Владимирской, в небольшом скверике одиноко стоит странная четырёхголовая скульптура. Киевляне и гости столицы равнодушно проходят мимо, совершенно не подозревая о её необыкновенной исторической ценности. Таков печальный результат одностороннего панславистского взгляда наших ортодоксальных учёных на историю происхождения Руси. Нет, Древняя Русь формировалась не из одних только славян, а из разноэтничных, по большей части тюркских племён, подчинившихся варяго-русам (отсюда и название *русские*) и затем ослабленных Киевской Русью. Но наши ортодоксальные историки-панслависты ничего и слышать не хотят о тюркской предыстории древнерусского народа.

* * *

В 1848 г. на дне реки Збруч вблизи местечка Гусятин на Тернопольщине была случайно обнаружена и поднята на поверхность странная четырёхголовая скульптура. На всех её четырёх гранях имелись рельефные изображения людей и животных. Наши учёные тут же классифицировали находку как «*славянский языческий идол*», изваянный «*неизвестным восточнославянским мастером*». За прошедшие с тех пор годы эта первоначальная поспешная интерпретация памятника не только не изменилась, но ещё и дополнялась новыми красочными подробностями.

Крупнейший представитель панславистского направления в русской историографии академик Б.А.Рыбаков объявил Збручского идола древнеславянским богом Вселенной – Рóдом. Некоторые другие историки, основываясь на трёхчленной градации изображений на гранях скульптуры, решили, что все эти фигурки и предметы символизируют представления древних славян о делении всего сущего на Небо,

Землю и Подземный мир. Для рельефных изображений даже придумали различные сакральные названия. Предположительно женская фигурка с продолговатым сосудом в руках – «Великая богиня с рогом изобилия»; воин с мечом, стоящий возле коня – тот самый Род академика Рыбакова, а по убеждению других учёных – Перун. Но большинство исследователей пришли к выводу, что древняя скульптура представляет собой бога по имени Световид. Это имя явно образовано от украинского «світогляд» (мировоззрение). Есть и другие, не менее колоритные версии.

Следует, однако, заметить, что для отнесения данного идола к сонму древнерусских языческих божеств нет ни малейших, даже самых зыбких оснований. На памятнике нет никаких надписей, по которым можно было бы судить о его славянской принадлежности. В нём невозможно выявить каких-либо признаков, характерных именно славянскому стилю вааяния, так как история вообще не знает ни одной древней достоверно славянской скульптуры.

Найден памятник на дне реки, следовательно, историки не имели никакой возможности хотя бы приблизительно определить его возраст традиционными методами – по глубине залегания от дневной поверхности, т.е. по принадлежности к какому-либо культурному археологическому слою, по характеру сопутствующих предметов материального быта в виде черепков глиняной посуды, бус, фибул, поясных пряжек и т.п.

И на каком, спрашивается, основании господин Б.А.Рыбаков решил, что женская фигурка с сосудом в руках изображает некую «Великую богиню с рогом изобилия»? В древнерусском священном пантеоне никакой Великой богини не числится, а рог изобилия является атрибутом древнегреческой, а не славянской мифологии. Поэтому возникает вполне резонный вопрос: а при чём тут *«неизвестный восточнославянский мастер»* в частности, и *«древние славяне»* вообще?

Если для древнеславянской интерпретации Збручского идола нет ни малейших оснований, то для констатации его тюркского происхождения такие основания как раз имеются. Не знаю, в каких шорах рассматривали данный памятник наши учёные, если они умудрились не заметить главного: и общая его композиция, и каждый его барельеф в точности соответствуют традиции тюркских надмогильных памятников (якобы «скифских баб»), ещё недавно украшавших вершины курганов в Приднепровских степях. Эти

степные изваяния отнюдь не были условными антропоморфными абстракциями, все они имели портретное сходство с похороненным в кургане человеком. И каждая из этих каменных фигур непременно держит в руках сосуд. Никакой это не «рог изобилия», он мёртвому человеку ни к чему. Это, согласно тюркскому тенгрианскому похоронному обряду, чаша с напитком возрождения.

Поэтому, если мы хотим оставаться в рамках реальности, то должны признать тюркское, а не славянское происхождение Збручского идола. Ну и, конечно, попытаться определить время, когда он был создан и разгадать смысл, который вложил в него древний скульптор.

Ещё недавно задача эта была бы абсолютно неразрешима. Однако в последние годы, в связи с отменой цензурных ограничений на научные публикации, в научный и культурный обиход стали входить материалы, о существовании которых наша ортодоксальная историография даже не подозревала. В 1992 г. была издана эпическая поэма «Шан кизи дастани», созданная в конце IX века нашим великим земляком – древнебулгарским поэтом-просветителем и общественным деятелем Микаэлем Шамси-Башту (по смыслу Шамси-Киевлянин).

Полумифические коллизии, описанные в поэме, разворачиваются на фоне подлинных исторических событий и на обширных пространствах от Урала до Дуная. В поэме имеются бесценные свидетельства о тюркской предыстории Киевской Руси и, в частности, о некоем древнебулгарском хане Шамбате по прозвищу «Кый». Кроме того, в 1994 г. в Оренбурге были опубликованы уцелевшие фрагменты сочинения болгарского средневекового историка Бахши Имана «Джагфар тарихы», в которых также имеется немало данных о дославянском периоде истории земли, на которой впоследствии сформировалась Киевская Русь. Анализ этих источников позволяет нам по-новому взглянуть и на Збручского идола.

Одним из второстепенных, фоновых фигурантов поэмы «Шан кизи дастани» (Сказание о дочери Шана) выступает некий древнебулгарский хан по имени Шамбат. Он живёт в селении, размещавшемся на высоких прибрежных холмах многоводного Буричая. Река Буричай (по-гречески Борисфен) была известна тем, что в её нижнем течении имелись труднопроходимые каменные пороги. Только что хан Шамбат закончил строительство крепости на самой

большой из местных гор. Так селение стало городом, который так и называли – Башту (от Баш-тау, т.е. Главная гора).

По окончании строительства верховный правитель Великой Булгарии хан Курбат приказал Шамбату возглавить поход в бассейн реки Сулы (так в поэме назван Дунай) и отвоевать там новые земли. После упорной борьбы с придунайскими аварами Шамбат захватил обширные территории и около трёх десятилетий проводил вызывающе самостоятельную от Великой Булгарии политику в качестве «царя Дулобы», за что получил прозвище «Кый» (в мягком, щадящем переводе «Отделившийся»).

Далее в поэме рассказывается, как воинственные «франги» (франки) наголову разгромили дружину Шамбат-Кыя. В битве погибли три его сына, а сам он был вынужден вернуться туда, где начал свою карьеру, т.е. в г. Башту. Жители Башту были рады возвращению их прежнего управителя и в его честь стали называть город Киобой (Киевом). И вот здесь привожу подстрочный перевод фрагмента поэмы «Шан кизи дастан»:

Назвали город Башту его прозвищем Кый,
А крепость Башту его именем Шамбат.

Поставили даже в честь него
Идола с четырьмя головами: одна его, и три – его сыновей.

Бросил он трёх сыновей при бегстве из Дулобы,
Горевал о них... Идол был ему приятен.

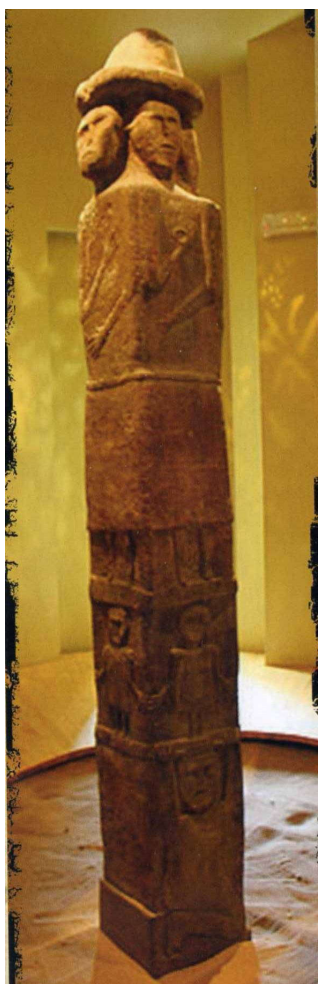
Итак, согласно древнебулгарскому эпосу, четырёхглавая скульптура была воздвигнута в память о гибели трёх сыновей хана Кыя. Всмотримся в лица Збручского идола: одно из них, бóльшее по размеру, принадлежит человеку пожилому, три остальных, меньшие – это лица юношей. Все четыре головы увенчаны одной общей шапкой. Трудно, наверное, придумать более удачный приём для того, чтобы показать принадлежность изображённых персонажей к одной семье. В общем, моя идея проста: так называемый Збручский идол и описанная в древнебулгарской поэме единственная в своём роде скульптура Кыя с сыновьями – это одно и то же! Таким образом, должно быть понятным, что из древнерусского священного языческого пантеона следует исключить выдуманного нашими историками божка по имени Световид.

Интересен также вопрос о месте размещения скульптуры семейства Кыев. В моей первой публикации на тему этой скульптуры

в 2003 году в газете «Киевский регион» я предположил, что она стояла в Киеве на Боричевом холме.

Помнится, некоторые читатели тогда спрашивали, каким же образом скульптура оказалась на Тернопольщине на дне реки Збруч? Разумеется, я этого не знал, но один из читателей газеты прислал по этому поводу интересные соображения:

«На топографических картах территория места находки идола является самой высокой точкой двух областей – Тернопольской и Хмельницкой – 413 м. – с перепадом высот около 200 м., и расположена она у слияния двух речек... Если трое сыновей Кья погибли там, то, конечно, и похоронены на берегу Збруча. Как принято было тогда, на кургане установили обелиск с их ликами, который через тысячелетие был случайно обнаружен на дне реки. То, что памятник оказался в реке, можно объяснить несколькими версиями. После 882 года, когда была создана поэма «Сказание о дочери Шана»... у нас было введено христианство. Старые идолы низвергали, новые устанавливали.... Возможно, курган с захоронениями

1200 лет назад размещался близко от реки. За длительный период река могла срезать берег вместе с курганом, и обелиск упал в реку».¹

Эти соображения, по-моему, заслуживают внимания. По тюркскому обычаю скульптуру установили на вершине холма, где были похоронены сыновья Кия.

Как известно, в настоящее время «Збручский идол» хранится в историческом музее польского города Кракова, а в Киеве, на ул. Владимирской установлена его точная копия.

После публикации материала о Збручском идоле в газете «Киевский регион», я ждал реакции киевской культурной общественности. Мне казалось, что её может заинтересовать вопрос возвращения Киеву столь значительного памятника – скульптуры семьи основателя великого города, которая могла бы стать предметом гордости киевлян и центром притяжения туристов. Увы, ни один из украинских общественных и культурных деятелей, ни Общество по

¹ Письмо киевского инженера Владимира Бражника.

охране памятников на мою публикацию никак не отреагировали...

И всё же я надеюсь, что украинская культурная общественность рано или поздно поймёт, что столь значительный памятник истории Руси должен быть возвращён в Киев.

Так сегодня выглядит р. Збруч, где была найдена скульптура семейства Кыев,